

Тема сочинения:

Ночь перед боем

Жанр сочинения:

рассказ

СОЧИНЕНИЕ

Не спится. Завтра бой. Для меня решающий. Да и не только для меня. Нам, истрафникам, только в бою можно доказать свою невиновность перед государством и получить свободу. Мне, может, это всё и не надо! Я уже пожил, жость что-то знаю, повидал жизнь, а вот пацанам-то надо вернуться в салью.

Спят все. Молодые, они и есть молодые! И вины-то у многих нет! В сём она, у этих восемнадцатилетних пацанов, которые спят крепким сном, не подозревая, что завтра, может, последний день будет. Больше всех полюбилась мне Дашка Зинин. Справа от меня спит Дарек деревенский, как и я. Больно рогатиком маленький только. А так ничего-жизнестый. У нас и статья одна - "за хищение государственного и общественного имущества". Только

разные: у Павла — два года, а у меня — три. В чем я виноват? Уснул, а мужики из сараю зерно семенное вынесли. Подрыли с другой стороны. Ничего не помогло. Сам же в сельсовете в 20-е годы только лет писарем служил. Да это ж, виноват. Но насиделся вдоволь. Как узнал о приказе №227, сразу попросился на передовую. Лучше в бою умереть.

Встретились с Ташкой 21 сентября 1943 года в Ленинском районном комиссариате Жуйбышева. День точно запомнил. У Ташки именины были. С той поры все вместе. Он как сын мне. А дома — то своих четверо. Каково им там? Старшие Улья да Иван, наверно, за мир встали, в колхозе работают, а младшие Петр и Миша по хозяйству помогают. Лиц не вижу, не вслащиваются. Наверно, выросли. А тут после второй атаки немца молоденькою с открытыми глазами увидел. Аж дух перехватило: глаза — то Ташкины, сынка моего старшенького. Весточку из дома получил передотправлением на фронт, что умер сын. На строительстве железной дороги работал, надорвался. В голос хотелось кричать. Как так! Он один в мою породу был, на отца моего похожий: мозговитый, соображалистый. *Павел*

что-то внутри у меня, дальше даже не хочу возвращаться, хотя больше всего по матери соскучился. Глаза закрывают и вижу её руки шмыгие, как хлеб из печи достает, маслом смазывает. Даже запах чувствую. Аж под ложечкой сосёт. Это мать за меня молила. А ведь как заговорённый. Два раза в бой ходил, и ничего. Пули мимо свистят. Баба говорит, что в рубашке я родился. Вот это наверно. Просто сын я вымоленный у Бога. Мать пенком из Мултана в Екатеринбург ходила в собор какой-то, выпросила меня, единственного сына, у Бога. Её моливали и пуля меня не берет.

Слева Иван Сидоров постанывает. Не повезло ему. В первый раз испутился грохота такков, побежал с поля. Его дезертиром сразу объявили. Дали срок. Так в штрафниках оказался. А страх-то у него прошёл. Говорит, чертом dalej хочет вернуться, орден получить, чтобы отца с матерью порадовать, за сестру и брата отомстить, погибших под Ленинградом. У каждого бойца своя история. Жалко их. Молоденькие ещё.

Токии мы немцев куда подальше от нас. До Десны уже дошли. Но франкистам-то тоже жить хочется. И они бьются, себе не жалко. Приказ, долгие

и решительно, умело руководя своими пулемётными расчётами, непрерывно прикрывая своим пулемётным огнём продвижение нашей пехоты, тем самым дал возможность в скором овладении деревни. Им лично убито 40 немецких солдат"

